

Михаил ВАСИЛЬЕВ

■ Врачи из красных зон приняли на себя главный удар.

Непроницаемые комбинезоны, респираторы, специальные очки - все это появилось потом. В начале пандемии и масок-то всем врачам не хватало. С ковид-больными так и работали в одном белом халате со стетоскопом на груди. Даже в США, где печатается доллар, проходили митинги докторов с требованием обеспечить их самым необходимым. Жертвы среди героических эскулапов были неизбежны.

Генеральный директор ВОЗ Тедрос Аданом Гебрейесус на 74-й Всемирной ассамблее здравоохранения поведал, что от коронавируса в мире по данным на середину прошлого года умерли 115 тысяч врачей. На самом деле, конечно, гораздо больше.

ОН ВЧЕРА НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ...

■ Через девятнадцать дней работы с ковид-больными рентгенолог из Краснодарского края не выдержал.

- Милая, я умираю, прощай.

Это был последний телефонный разговор 52-летнего врача Алексея Васильченко из Лабинска с женой. Как опытный медик, он понимал, что не выкарабкается - легкие были полностью поражены. А ведь в красную зону попросился сам:

- Чего молодыми рисковать, а я все-таки пожил, - сказал Алексей начальству.

Через два часа после звонка супруге его не стало...

- Я буду рассказывать о нем своим детям, - обещает дочь Катя. - Он для меня герой,

ОКРАСИЛОСЬ НЕБО БАГРЯНЦЕМ

- Во-первых, в большинстве стран такой статистики не ведется, - говорит руководитель аналитической компании «Латона» Анатолий Тонких. - Например, в Китае. Хотя смерть доктора Ли Вэньляна, который первый предупредил коллег в соцсетях о появлении нового вируса, получила большой резонанс. Власти признали, что несправедливо преследовали его «за распространение слухов». Во-вторых, немалое количество переболевших врачей ушли из жизни позже, от обострения хронических заболеваний. Их в скорбные списки никто не вносил.

У нас лишь несколько историй о медиках, которые решили выполнить свой долг до конца, несмотря на смертельную опасность.

УТРАТА

ОФИЦИАЛЬНО

Татьяна СОЛОМАТИНА, заместитель председателя Комитета Госдумы по охране здоровья:

- Специалисты предсказывают спад заболеваемости к концу месяца. Мы, конечно, все на это надеемся. Как и на то, что «омикрон» - штамм более заразный, но менее опасный, превратит ковид наконец-то в сезонное заболевание. В стране смягчаются некоторые ограничительные меры, например, отменен карантин для граждан, которые контактировали с инфицированным, а самоизоляция для больных, у которых не наблюдается симптомов, сокращена до недели. Но это вовсе не значит, что значение медиков в России, да и во всем мире, хоть сколько-нибудь понизилось. Вопрос о том, чтобы в обозримом будущем снимать доплаты с врачей, даже не обсуждался в Госдуме. Тем более когда нам сообщают о новых штаммах, которые непонятно как себя поведут.

ЛЮБИМ, ПОМНИМ

ХИРУРГ ОТ БОГА

■ К 54-летнему Юрию Мансурову из Екатеринбурга поправлять здоровье приезжали со всей страны.

НАГРАДА ПОСМЕРТНО

Он заведовал вторым хирургическим отделением Свердловской областной больницы № 1. Внедрял новейшие методы и технологии, выполнял с коллегами поистине уникальные операции. При этом любил играть на гитаре, являлся президентом фестиваля «Бард-синдром», который проводился в больнице. Об опасности знал прекрасно. Приходя домой, снимал всю одежду, засовывал ее в стиралку, затем шел в душ и только после этого выходил к семье. Когда заболел, состояние осложнилось тромбофлебией. За жизнь Юрия боролись лучшие сосудистые хирурги. Увы... За полгода до смерти у него родилась дочка.

Президент Владимир Путин посмертно наградил врача орденом Пирогова.

«МАМА, Я ОЧЕНЬ ЗАМЕРЗЛА»

Маше Тышко из Питера было тридцать - жила с мамой-пенсионеркой, своей семьи не было. Все свое время она посвящала любимой работе в Госпитале для ветеранов войн, служила медсестрой в приемном покое. Убитая горем мать поведала:

- В один день она сказала мне: «Мама, я очень замерзла». Была небольшая температура, 37 градусов, но утром ее «отпустило», и она пошла на работу. А вот домой уже вернулась вся в слезах. Помню, села в коридоре, прямо сползла по стенке и произнесла: «Мама, я так плохо себя чувствую!»

В больнице казалось, что пошла на поправку, даже хотели переводить в другую палату, но остановилось сердце... Маша стала самой юной жертвой коронавируса в Санкт-Петербурге.

Юрий толком не успел понянчиться с дочкой.

ПАНТЕОН

МАТРОСОВЫ ОТ МЕДИЦИНЫ

■ В стране продолжают отдавать дань памяти медикам, чьи жизни оборвал коронавирус.

На очереди Владивосток. На фасадах зданий приморской краевой больницы № 1, Госпиталя ветеранов войн и Первой Городской клинической больницы появятся мемориальные доски. Председатель Совета почетных граждан Владивостока Светлана Морозова заявила:

- Считаю, что врачи - это вторые люди после Господа. Ведь он дает нам жизнь, а медики ее сохраняют.

Ранее памятник медикам, погибшим от коронавируса, был открыт в Махачкале с выбитой в камне цитатой Чехова: «Профессия врача - это подвиг. Она требует самоотвержения, чистоты помыслов, чистоты души».

В Питере недалеко от 1-го медицинского госуниверситета имени Павлова на набережной реки Карповки установлен небольшой монумент под названием «Печальный ангел». Автор Роман Шустров сам погиб от коронавирусной инфекции.

Торжественно открыт памятник и в Москве - «Подвигу медицинских работников в борьбе с COVID-19». Он находится в парке Клинического городка Первого московского государственного медицинского университета имени Сеченова.

ВЕРНОСТЬ ПРОФЕССИИ

ДЕТИ НА ПЕРВОМ МЕСТЕ

■ Татьяна Авдайчук из Бреста восемнадцать лет возглавляла поликлинику для самых маленьких пациентов, там-то ее и застал вирус.

- О своем выборе никогда не жалела, потому что очень люблю детей, - признавалась главный врач детской поликлиники № 1. - По-моему, нет большего счастья, чем помогать маленьким человечкам расти здоровыми.

Во время пандемии 60-летний доктор работала в обычном режиме.

- Она задыхалась и совсем недолго была в обычной палате, затем ее перевели в реанимацию - до последних дней, - рассказала ее дочь Виктория.

- Детскую поликлинику мама возглавляла восемнадцать лет.

Однако есть и профессии, не связанные с врачеванием, без которых никакому медучреждению не обойтись. Это охранники, уборщицы или, например, санитарки-буфетчицы, такие как 72-летняя Галина Яблонская. Когда-то работала гальваником на минском заводе «Интеграл», рано ушла на пенсию, но на покой не захотела.

И 25 лет отдала 10-й городской клинической больнице Минска. Сначала трудилась в приемном покое, потом санитаркой-буфетчицей в пульмонологии.

- Во время пандемии она была там, как на передовой, - констатирует дочь Галина.

- И погибла...

Татьяна лечила малышей.